

С испанским подтекстом

СОН В РУКУ

В это трудно поверить, но тем не менее это – правда: идея выставки «Огненный фламенко» явилась одной из ее участниц... во сне.

– Это была огненная вспышка: изящная фигура танцовщицы, пышная роза в волосах, грациозное движение рук, полет шелестящей юбки, стук каблуков, кастаньет... Испания!

Несмотря на то, что от нынешней премьеры выставки «Огненный фламенко» (она открылась в городском выставочном зале имени Нухина) тот давешний сон отделяет ровно девять месяцев, автор идеи – ярославская художница Екатерина Афанасьева, вспоминая о вещем сне, не может сдержать эмоций. Еще бы, придумать и реализовать идею серьезной персональной выставки, опираясь только на столь эфемерную субстанцию, как сон, это надо умудриться. Тем более что даже личными испанскими впечатлениями укрепить тылы будущего проекта Екатерина не могла по причине отсутствия таковых впечатлений: не довелось ей пока погостить в стране, вдохновившей ее на творчество. Зато ей удалось подключить к реализации проекта собственную мать,

ся в соседней мастерской. В подобную конспирацию, конечно, верится с трудом, учитывая даже не столько родственные отношения Ирины и Екатерины, сколько их обоюдную принадлежность к женскому полу, ко- ему свойственен только один принцип сохранения тайны – «по секрету всему свету». Ну да ладно, поверим художницам на слово, тем более что победителей не судят, а проект в итоге действительно получился на диво ярким, эмоциональным,

очень помогли советы мужа, тоже художника, Влада Афанасьева. Однако увлекшись новыми творческими экспериментами и жанрами, Екатерина не изменила и своим давним симпатиям – цветочным натюрмортам.

– Цветы – это такие создания, которые переписать невозможно. Но, даже преклоняясь перед их совершенством, я все равно, работая над натюрмортом, стараюсь пропустить их сквозь себя, и в итоге на холсте получаются уже совсем не те цветы, что позировали мне для картины.

В испанскую коллекцию с танцевальным подтекстом удивительно гармонично вписались портреты персонажей из мира флоры – королевские стрелиции, маки и антуриумы, принадлежащие кисти Екатерины Афанасьевой. Равно как трудно было бы считать проект «Огненный фламенко» стилистически законченным, не будь в нем экспонатов, появившихся на свет благодаря фантазии Ирины Семеничевой, я имею в виду изысканные вазы и стильные кожаные украшения. Ирине Борисовне удалось, казалось бы, невозможное: из винных бутылок необычной формы (куда же мы денемся от прозы жизни!), разноцветных кусочков кожи, перьев и стекляруса создать вазы, воплотившие в статике бешеный темперамент испанского танца. Эти арт-объекты точно являются иллюстрацией к литературному эпиграфу экспозиции: «Фламенко будет существовать до тех пор, пока существует любовь и отчаяние, честь и обман...». Поставив перед собой задачу – окупить зрителя в импровизацию, ассоциацию, синтез и стилизованный образ испанских и латиноамериканских танцев, художницы мастерски с нею справились. Возможно, импульсивности, эмоциональности и страстности было чуть-чуть слишком, через край, хотя, с другой стороны, кто знает, как с этим обстоит дело в далекой Испании.

Лариса ДРАЧ.

Фото Вячеслава ЮФАСОВА.

тоже известную в городе художницу, Ирину Семеничеву. Та, к слову, отнеслась к идее дочери куда более серьезно, чем она сама: пересмотрела кучу фильмов, перечла всю доступную литературу, поэзию и поразилась, «сколь глубока и печальная испанская поэзия».

Далее начались и вовсе невообразимые вещи: девять месяцев художницы работали независимо друг от друга, даже не догадываясь, как они сейчас уверяют знакомых, что делают

колористически вспыльчивым... Словом, запоминающимся.

Выставку «Огненный фламенко» художницы Екатерина Афанасьева и Ирина Семеничева посвящают всем женщинам «огненным» знаков зодиака, влюбленным в танцы. И себе любимым – в качестве подарка на дни рождения, которые разделяют всего две недели.

Екатерина Афанасьева впервые публично обращается к жанру фантазийного портрета, она уверяет, что в работе ей